

СВЕТЛАНА СЕРГИЕВСКАЯ

# СЕРЁЖЕНЬКА



п о э м а

~ 2015 ~

## ~ Содержание ~

Предисловие.....	3
Пролог.....	4
Глава I – «Начало» .....	5
Глава II – «Революция» .....	6
Глава III – «Имажинисты» .....	7
Глава IV– «Усталость» .....	8
Глава V– «В дороге» .....	9
Глава VI – «Полёт в Зазеркалье» .....	9
Глава VII – «Возвращение» .....	11
Глава VIII – «Кавказ» .....	12
Глава IX – «Прочь» .....	13
Эпилог .....	14
Примечания .....	15

## Предисловие

Дорогой читатель, я не знаю откуда приходят стихи, могу только сказать как они приходят – каждое по-своему...

Эта поэма пришла ко мне образом деревенской девушки, идущей по лугу... Я ощутила её волнение, биение её сердца, почувствовала запах травы, росу под ногами, и поняла, что она идёт к Нему...

Но кто же Он?

Одновременно с этим образом возникли две отдельные строчки о каком-то человеке, и тоже было недоумение – о ком же это?

Образ девушки постоянно возвращался и внезапно я услышала «Серёженька» ... И как-то вдруг поняла, что Он – это Сергей Есенин, и что идущая девушка – это начало поэмы, а те две странные строчки – это её конец.

И ещё я осознала, что получила заказ, думаю, что от него, от Серёжи... И ощутила невероятную ответственность!

Не хочу утомлять тебя, читатель, рассказом о четырёхмесячной работе, скажу только, что эта поэма – произведение художественное, с большой долей художественного вымысла. Но вымысел этот не случаен, он навеян стихами поэта и размышлениями об этой короткой трагической жизни.

## Пролог

Ты идёшь в сарафане ситцевом,  
Набивая малиной рот...  
Вечер палевой кобылицею  
В речке, фыркая, воду пьёт...

Ты смеёшься, как полоумная,  
Разгребая руками рожь,  
А в душе колосится юная,  
Неземная такая дрожь.

Там, где прячется робким ёжиком  
Сток соломенный у реки,  
Поджидает тебя Серёженька,  
Нервно комкая васильки.

Упадёшь в его руки шалые,  
Поплывёшь по его волнам,  
И прильнут твои губы алые  
К родниковым его стихам.

Вся исполнишься его нежностью,  
Позабудешь про стыд и грех...  
И над полем вспорхнёт безбрежное  
Небо, перистое, как стерх,

Чтоб укутать крылами белыми  
Двух влюблённых от непогод,  
Пока им без иглы вселенная  
Судьбы горькие не соткёт...

Ты украсишь Серёже волосы  
Васильковым своим венком,  
А рассвет петушиным голосом  
Вам напомнит про отчий дом.

Лето красное, скоротечное...  
Чувство жгучее, да пройдёт...  
Клён тряхнёт головой беспечною,  
Ветер кудри метлой сметёт...

Ослабеют внезапно ноженьки,  
Весть нежданная стиснет грудь,  
Что уехал в Москву Серёженька,  
И тебе его не вернуть...

## Глава I «Начало»

А Москва—то уже волнуется —  
Разливается, как апрель,  
По Московским горбатым улицам  
Ручейками рязанский Лель.

Жеребёночком новорожденным  
В души тычется его слог,  
Осененный, осерёженный  
Веет мятою ветерок.

И идёт бесшабашной поступью  
Златокудрый поэт-юнец,  
Что земле был ниспослан космосом  
Пробираться в нутро сердец,

Трогать хордочки, словно гусельки,  
Тренькать песенки бытия,  
Бередить потайное, русское,  
Нежно пестовать зелена.

Вы такого ещё не видели  
Ясноглазого сорванца!  
Долетел его стих до Питера,  
Тронул важную хладь дворца.

Наш поэт пред императрицею  
Грусть расейскую объявил,  
Был одарен её десницею,  
И улыбки княжон словил.

Но чужда ему роль придворника,  
И коробит фальшивость од,  
Наплевать на фавор полковника,  
И неловко от личных льгот.

Пошатнувшейся царской армии  
Стал Серёженька дезертир...  
Но уже селевою лавою  
Революция сходит в мир!

## Глава II «Революция»

Революция! Революция  
Мнёт нещадно былого лик!  
Раньше был человек малюсенький,  
А теперь гляди – большевик!

Вырастает, как гриб под дождиком,  
Из грибницы столетних пут,  
Твёрдо топчет ножищ подошвами  
Оробевшей планеты пуп.

Коль встречаются каменистости –  
Их до крошки готов долбать!  
На болотистую сомнительность  
Стелет лозунги, словно гать!

Во Вселенную грозно зыкает,  
Рвётся звёзд мишуру содрать,  
Одержимый мечтой великою –  
Жизнь невиданную создать!

Будет, будет страна Инония<sup>1</sup>!  
В ней – искусствам простор большой,  
В ней – незыблемая гармония  
Плоти с разумом и душой<sup>2</sup>!

## Глава III «Имажинисты»

Двери распахнуты в «стойло Пегаса»<sup>3</sup>,  
Ультрамариново стойла пространство.  
В эпоху военного коммунизма  
Это пристанище имажинизма<sup>4</sup>.

А кто же такие имажинисты?  
Это поборники образов чистых,  
Верлибром жонглирующие с понтом,  
И современные беллерофонты<sup>5</sup>.

Смелые, наглые, гениальные,  
С верою в слово маниакальную,  
Размалевавшие вдрызг без зазора  
Своими стихами стены Страстного<sup>6</sup>.

В граде руин в цилиндрах красуются,  
И называют собою улицы<sup>7</sup>.  
Это безумцы и эпатажники,  
Циники, книжники, да и бражники.

Как они молоды и неистовы -  
Эти зазнайские имажинисты.  
Руководят вольнодумною ложей<sup>8</sup>  
Толя<sup>9</sup>, Вадим<sup>10</sup> и, конечно, Серёжа.

Всяко видало «Пегасово стойло» -  
Яркою, странною, непристойною:  
Пьяной драки исход прозаический,  
Настоящий экстаз поэтический,

Мастера Мейера<sup>11</sup> представления,  
И Якулова Жоржа<sup>12</sup> творения,  
Суды над пыльными пассаистами<sup>13</sup>  
И над галимыми футуристами<sup>14</sup>,

Фанатичные диспуты, митинги  
Во имя искусства, вне политики.  
И вздымали Пегасовы волосы  
РевАрсАвра<sup>15</sup> лихие ревопусы.

Двери распахнуты в «стойло Пегаса»,  
Ультрамариново стойла пространство.  
Сегодня вам блюда с перцем предложат  
Толя, Вадим и, конечно, Серёжа!

## Глава IV «Усталость»

А Серёжа сегодня пьяненький,  
Вздыбил лихо похабный стих...  
Он устал от кнутов и пряников,  
От бездомности<sup>16</sup> и чужих,

Что ветвятся кругом безлиственно,  
Да друзьями себя рекут,  
Да хулу источают исподволь,  
Ему ставя в вину строку.

От обрубков-речей бессмыслицы,  
От кромешности он устал...  
А ему бы светёлку чистую,  
Он не водку тогда б лакал...

Никнул к слову бы, словно к снадобью,  
Пил небесное молоко,  
Да земли каравай разламывал  
В мужиковских руках легко,

Насыщал ноздреватой мякотью  
Душ хронический недород,  
Лил бы песен вино духмяное  
В Ойкумены<sup>17</sup> засохший рот!

А сегодня Серёжа пьяненький,  
Улыбается во всю ширь,  
Да роняет под ноги яблоком  
Головы золотой пузырь...

## Глава V «В дороге»<sup>18</sup>

Пустословья с вином помесь  
В забытьё увести тщится...  
По просторам идёт поезд,  
Жеребёнок за ним мчится –

Лебединый хребта выгиб,  
Как у цапли тонки ноги,  
Его холку задор дыбит,  
Любопытство его гонит,

Молодая зудит ярость,  
С вялых губ молоком каплет...  
Но, копытом стальным лязгнув,  
Иноходец в туман канет...

А по сырим полям ржанье –  
То гнедых кобылиц ропот.  
И бредёт по земле ржавой,  
Мертвечиной давясь, Голод...

Непрестанно страну душит  
Мысль о мягком простом хлебе,  
И взрывает её душу  
Неуёмный тупой лемех...

Жизнь, как сука, прикрыв вежды,  
На блохастом ползёт брюхе...  
Раздави в кулаке нежность,  
Да размажь по лицу шлюхи...

## Глава VI «Полёт в Зазеркалье»

В вихре красного задора,  
Пыл вложив в босые па,  
Вдруг взметнулась Айседора<sup>19</sup>!  
И Серёженька пропал...

Он не знает по-английски,  
И она по-русски – чуть,  
Но витают души близко,  
Их роднят тоска и грусть.  
Буйством нрава, страстью схожи  
Айседора и Серёжа!

И спешит Сергун жениться,  
Молчаливый длить полёт.  
И уже по границам  
Его Дунечка везёт<sup>20</sup>.

Наведи хоть лоск, хоть глянец –  
Ты там только иностранец,  
Дикий русский голодранец,  
В том лишь флёр, что «от сохи».  
В предвкушении пирушки,  
Как диковинки-игрушки,  
Вместе с танцами подружки  
Схавают твои стихи.

И Сергун в пылу нетрезвом  
Закатил опять скандал:

«Ишь-ты, Миргород железный<sup>21</sup>!  
А душонки-то облезлы!  
Я вас всех в гробу видал –  
Вас, надувших жвачкой рот,  
Ёрзающих под фокстрот!  
От америк до германий  
Только money, money, money!  
Кто кого ловчей обманет!..»

А его Россия манит...

...Манит пальцем узловатым  
Грубой жилистой руки.  
Как худа она, горбата,  
А оскал её щербатый  
Кажет острые клыки.

Русь покошенной избою  
Пятит рыхлую губу  
От обиды на судьбу,  
От поруганных устоев.

Нет - ни веры, ни закона,  
Ни малинового звона,  
Нет покоя, чистоты...  
Стёрты с треснувшей иконы  
Богородицы черты...

## Глава VII «Возвращение»

«Здравствуй, милая фефёла!  
Я вернулся, русский, свой...»  
Но село родное квёло,  
Молча встретило бедой...

Поголял пожар не хило –  
Избы слопал, троглодит!  
Нищета муругой псиной  
В душу жалобно глядит.

Быт смердит кровавым потом,  
Злостью – тут не до полёта...  
Все стихи твои – пурга...  
И не важно – где ты, кто ты...  
Здесь нужна твоя забота,  
И нужна твоя деньга.

Ты давно не свой, Серёжа,  
Ты – мудрёна голова...  
Ведь тебе всего дороже  
Первозданные слова!

В них твоя земная сила,  
К ним – стремления души!  
Не хандри, Серёжа, милый,  
Ты пиши, пиши, пиши!

Чтоб родных светлели лица,  
Чтобы жили не в хлеву,  
А любимые сестрицы  
Переехали в Москву,

Чтоб они могли учиться,  
Да не брались за старьё!  
Здесь хотя не за граница,  
А без money не житьё...

Добывай, Серёжа, вирши  
Из саднящего нутра  
От утра и до утра,  
По рублю чтоб строчки вышли,  
А свезёт – по полтора...

## Глава VIII «Кавказ»

От беспутности богемной,  
От её настырных глаз  
Нужно ехать на Кавказ,  
Где звучат иные темы,  
Где виднеется Шираз!

Там заря являет горы  
Под шафрановой чадрой,  
Там из каменного горла  
Речка тенькает зурной,

Виноград течёт янтарный  
На долины изумруд,  
Пенно-рунные отары,  
Сбившись, по морю бегут,

Ночь стыдливо нежит кожу  
Тёплым ветром опахал...  
Грудь теснит стихов кагал,  
Хороши они, Серёжа!  
Ты ещё так не писал!

## Элегия

Сомлевшее лето ползёт по земле  
К прохладному ложу лимана,  
Лежит величавою львицей во мгле  
Скала в поволоке тумана...  
Летит колыбельной волнение волн,  
Лениво мелодий легато...  
И плачет любовь, словно ласковый волк,  
Пленённый волчицей кудлатой...

Прильнуть бы к любви, словно к тёплой волне,  
И слизывать благодать вселенной...  
И плыть в глубину шалых глаз Шаганэ,  
И гладкое гладить колено...  
Стремленьем объяты сандал и самшит  
Покою поэта окутать,  
Но им не унять этой русской души  
Кабацкую горькую смуту!

В душе у поэта, как в склепе, темно,  
И язва её разъедает...  
Не лечат дорога, еда и вино,  
Красоты курортного края...  
И плачет любовь, словно ласковый волк,  
Сломав бесполезные стрелы...  
А боль, как взведённый Россией курок,  
Всю ночь угрожает расстрелом...

## Глава IX «Прочь»

«Всё постыло, всё простыло...  
Иль приснилась эта жизнь?..  
Веет холодом могилы,  
Рядом нет родной души...

Хулиган-повеса сгинул,  
Искандалился навек...  
И всё время дышит в спину  
Этот Чёрный Человек –

То нагнётся к изголовью,  
То присядет на кровать.  
«А, слабо, Серёжа, кровью  
Тебе вирши начертать?!» -

Уж из зеркала, бесстыжий,  
Ухмыляется хитро!  
Не слабо!» Садится, пишет  
Тёплой кровью восемь строк<sup>22</sup>...

То – прощание пиита...  
«Прочь теперь, чернявый, прочь!»  
Тихо. Зеркало разбито.  
Англетер. Декабрь. Ночь...

## Эпилог

Ты проснёшься, и боль удавкой  
Вдруг накинется – не вздохнуть!  
И пойдёшь ты походкой шаткою  
Дверь на улицу распахнуть...

Избы-бабы дремотно-нежные  
Щёки кутают в белый мех,  
Над землёю парит безбрежное  
Небо, перистое, как стерх...

Сердце памятью растревожено,  
Вдруг привидится вдалеке –  
По дороге идёт Серёженька  
В васильковом твоём венке.

И ложится дорога скатертью,  
А навстречу бежит сельцо...  
Но уже покрывает патина  
Его бронзовое лицо...

Август – ноябрь 2015

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> В своей автобиографии Есенин написал: В начале 1918 года я твердо почувствовал, что связь со старым миром порвана, и написал поэму «Инония»

<sup>2</sup> Мысли Есенина об искусстве в статье «Ключи Марии»

<sup>3</sup> «Стойло Пегаса» - литературное кафе, располагавшееся на Тверской в доме №37, работало с сентября 1919 по 1922 год

<sup>4</sup> Имажинизм (от image - образ) - направление в русской литературе начала 20 в., утверждавшее, что цель творчества состоит в создании самоценных словесных образов

<sup>5</sup> Беллерофонт – герой греческой мифологии, который с помощью золотой уздечки, подаренной Афиной, оседлал Пегаса

<sup>6</sup> Расписывание стен Страстного монастыря своими стихами – одна из выходов имажинистов

<sup>7</sup> Очередная эпатажная акция имажинистов – переименование Московских улиц.

Из воспоминаний М. Ройзмана: «Мы вышли вшестером на улицу, моросил осенний дождь, было темно. На Большой Дмитровке приставили легкую лестницу к стене дома, сорвали дощечку с наименованием улицы, и она стала именоваться улицей имажиниста Кусикова. На Петровке со здания Большого театра Мариенгоф снял дощечку и прибил другую: «Улица имажиниста Мариенгофа». Вскоре Кировская сделалась улицей имажиниста Н. Эрдмана, Кузнецкий мост Есенинским, а Б. Никитская — улицей имажиниста Шершеневича.»

<sup>8</sup> Вольнодумная ложа – в 1918 г. в Москве был основан «Орден имажинистов», создателями его стали приехавший из Пензы Анатолий Мариенгоф, бывший футурист Вадим Шершеневич и входивший ранее в группу новокрестьянских поэтов Сергей Есенин. В сентябре 1919 года Есенин и Мариенгоф разработали и зарегистрировали в Московском совете устав «Ассоциации вольнодумцев» — официальной структуры «Ордена имажинистов», председателем «Ассоциации» был избран Есенин



